

УДК 82-14

Научная статья

 <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2026-28-2-166-174>

 YGRUKJ

Владимир Мокаев: биография и метафизика мышления

Р. А. Керимова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье систематизированы основные этапы жизни и творчества современного балкарского русскоязычного писателя В. А. Мокаева. Впервые в научный оборот вводятся ранее не изученные тексты автора. В работе отмечается связь лирики В. Мокаева с творчеством поэтов-метафизиков.

Цель – выявить, описать и систематизировать основные этапы жизни и творчества В. Мокаева в аспекте тематических, жанровых особенностей.

Методы исследования. В работе используются герменевтический, контекстуальный, комплексный подход (теоретический, сравнительно-типологический, сопоставительный, системный методы анализа), а также эмпирические методы.

В результате выявлены особенности поэтического стиля: интеллектуализм, использование прототекста, остроумие (усложненная метафора, кончетто), «затемнение смысла», семантическая плотность, синтез дискурсов, интертекстуальные отсылки к прототекстам (к Библии и другим прецедентным текстам), мистицизм (апелляция к трансцендентному).

Выводы. В основе поэтической системы В. Мокаева просматриваются установка на поиски скрытых смыслов явлений, представление о мистическом характере искусства, имплицитное / эксплицитное проявление «метафизического» в тематическом и образном воплощении идей трансцендентного.

Обозначенные признаки могут быть использованы в качестве дополнения к пониманию «портрета» художника, а также позволят восполнить существующий пробел и раскрыть тенденции развития карачаево-балкарской литературы конца XX – начала XXI вв., обозначив вектор движения современной художественной мысли в целом.

Ключевые слова: В. Мокаев, современная русскоязычная балкарская поэзия, «метафизическая» поэзия, интеллектуальный модус, стиль, философская лирика

Поступила 20.02.2026, одобрена после рецензирования 19.03.2026, принята к публикации 25.03.2026

Для цитирования. Керимова Р. А. Владимир Мокаев: биография и метафизика мышления // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2026. Т. 28. № 2. С. 166–174. DOI: 10.35330/1991-6639-2026-28-2-166-174

© Керимова Р. А., 2026

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Vladimir Mokaev: biography and metaphysics of thinking

R.A. Kerimova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia

Abstract. This article provides a systematic overview of the main stages in the life and career of the contemporary Balkar and Russian writer V. A. Mokaev. For the first time, into scholarly circulation are introduced the author's previously unstudied texts. The paper discusses the connection between the lyric poetry of V. Mokaev and the work of metaphysical poets.

The purpose of the article is to identify, describe, and systematize the main stages of V. Mokaev's life and work in terms of thematic and genre features.

Research methods. The paper utilizes a hermeneutic, contextual, and integrated approach (theoretical, comparative-typological, contrastive, and systemic analysis methods), as well as empirical methods.

As a result, the features of the poetic style were revealed: intellectualism, the use of prototexts, wit (complex metaphor, conceit), "obscuring meaning", semantic density, discourse synthesis, intertextual references to prototexts (the Bible and other precedent texts), and mysticism (an appeal to the transcendent).

Conclusions. At the core of V. Mokaev's poetic system is a search for hidden meanings within phenomena, a conception of the mystical nature of art, and an implicit or explicit manifestation of the "metaphysical" through the thematic and figural representation of transcendent ideas. These characteristics can help to better understand the artist's "portrait", as well as fill the existing gap in our knowledge of Karachay-Balkar literature of the late 20th and early 21st centuries, identify trends in its development, and outline the direction of contemporary artistic thought as a whole.

Keywords: V. Mokaev, Balkar poetry, contemporary Russian-language poetry, "metaphysical" poetry, intellectual mode, style, philosophical lyrics

Submitted 20.02.2026,

approved after reviewing 19.03.2026,

accepted for publication 25.03.2026

For citation. Kerimova R.A. Vladimir Mokaev: biography and metaphysics of thinking. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2026. Vol. 28. No. 2. Pp. 166–174. DOI: 10.35330/1991-6639-2026-28-2-166-174

ВВЕДЕНИЕ

Многообразие форм современной литературы располагает как к следованию устоявшимся традициям, так и к поиску новых путей развития. В русле российской новейшей поэзии актуальными видятся формы, свободные от опыта прошлых эпох, характеризующиеся доступностью информации, заложенной в тексте. Наряду с тенденциями популярного поэтического мейнстрима исследовательский интерес вызывает современный интеллектуальный модус, отличие которого заключено в семиотическом потенциале слова, в ее особой («сложной») системе художественного смысла.

Одним из определений, близких к значению «заумная», интеллектуальная поэзия, является термин «метафизическая». Поскольку в гуманитарной науке нет четкого определения данного феномена, будем отталкиваться от понимания того, что оно по своей сути вариативно. Итак, в российском литературоведении сложилось устойчивое восприятие – «философское» и «интеллектуальное» равны «метафизическому». То есть сама проблема «метафизического» в поэзии вторична. Следствием такой ситуации стало определение границ

Content is available under license [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

метафизического в рамках философского и религиозного. В связи с этим творчество Ф. Тютчева, А. Блока, И. Мандельштама определялось в рамках философской лирики. Однако существуют исследования, в которых доказывается, что метафизическое является частью поэтической системы данных авторов на онтологическом уровне [1]. В «Литературном энциклопедическом словаре» под «метафизической лирикой» значит «творчество английских поэтов-маньеристов... и их последователей» [2, с. 217–218].

Вместе с тем, как отмечает О. В. Половинкина, дословное понимание термина «метафизическое» в аспекте поэзии будет непременно связываться с идеями и смыслами, имеющими отношение к «учениям о высших причинах бытия» [3, с. 114]. Таким образом, все обозначения, термины, понятия и дефиниции, характеризующие «трансцендентность» лирического текста, – «затемненное», метафизическое, интеллектуальное, философское – в большинстве своем имеют схожую семантику и являются контекстуальными синонимами.

Несмотря на неоднозначность употребления данного термина, существует ряд работ, в которых ученые отмечают следующие критерии существования данного феномена: интеллектуализм, наличие прецедентного прототекста (Библии) (необязательное условие), остроумие, усложненный метафоризм (например, метабола, кончетто), апелляция (эксплицитная и имплицитная) субъекта к трансцендентному адресату или объекту (к тому, что находится за пределами физического мира), медитативность, философичность, тенденция к расширению границ времени и пространства, ассоциативность, концептуальность, обыденность переживаемой «метафизической» ситуации, синтез искусств (поэзия и музыка, поэзия и живопись, поэзия, музыка и живопись), «сближение» далековатых идей, мистицизм и т. д. [4, 5, 6, 7]. Вместе с тем правомерность использования данного термина применительно не только к английским поэтам барочного периода, но и в аспекте российской (русской) поэтической культуры доказывается в книге В. Е. Александрова «Набоков и потусторонность: метафизика, этика и эстетика» (США, 1991), в статье И.О. Шайтанова «Уравнение с двумя неизвестными. Поэты-метафизики Джон Донн и Иосиф Бродский» (1998) и др.

Учитывая это, можем констатировать, что метафизическое в поэзии не ограничивается временными, национальными и религиозными приоритетами.

Вместе с тем важно понимать, что именно английская «метафизическая школа» во главе с Дж. Донном и Дж. Гербертом, руководствующаяся такой творческой задачей, как «...перевод небесного на земной.., то есть перевод бесконечного в конечное», обозначила особенности той поэзии, которую до сегодняшнего времени называют метафизической [1, с. 125].

Говоря о современной национальной словесности, важно отметить, что здесь налицо зарождение новых направлений, возникших под влиянием русской литературы. Если к концу XIX века наблюдалась тенденция к усилению интереса в направлении русской советской школы как следствие отдаления от восточной, то в современном литературоведении внимание к инокультурным текстам все так же актуально, но цели и задачи авторов иные.

Обращение к более титулованному языку обусловлено не идеологическими принципами (как у предшественников), а стремлением к самоидентификации в мультикультурном пространстве. В реалиях новейшего времени стоит рассуждать о формировании транскультурных авторов, творчество которых демонстрирует развитие на уровне нескольких традиций (русской, западной, восточной), то есть их произведения занимают так называемую «пограничную» позицию. В свете обозначенной проблематики особый интерес вызывает творчество В. Мокаева, в котором просматриваются черты метафизической поэзии (метафизического стиля). Поскольку творчество автора впервые вводится в научный оборот, представляется правомерным систематизировать основные этапы личной и творческой биографии, в которой отмечены наиболее значимые достижения в профессиональном плане.

Мокаев Владимир Аллахбердиевич (27.03.1950) – русскоязычный балкарский писатель, художник, музыкант, Народный Мастер России (1997), лауреат III Артиады России, заслуженный деятель культуры КБР, родился в с. Курьи Сухоложского района Свердловской области. В настоящее время – главный хранитель Республиканского музея изобразительных искусств Нальчика.

Член Союза писателей РФ (2012), автор поэтических и прозаических сборников: «Берестовая обитель» (1985), «Спасение» (1997), «Черное окно» (2003), «Сонные воды» (2015), «Два истока» (2017), «Мальчик без времени» (2019), «Кругами Кроноса» (2007), «Боборика» (2012), «Скрижали времени» (2023), «Блудоумки» (2025), «Сатирикон» (2026).

Родители В. Мокаева – педагоги. Отец Аллахберди Тенгизович – бывший фронтовик, танкист, учил детей географии, истории и астрономии, одновременно исполняя обязанности директора. Мать, Анна Ивановна Лескина, преподавала литературу в школе.

В 1958 году семья Мокаевых переехала в Нальчик. В 1972 году В. Мокаев окончил Нальчикский технологический техникум по специальности «технология приготовления пищи». В 1974 году поступил на историко-филологический факультет КБГУ, но не завершил обучение. Со временем увлекся национальным декоративно-прикладным искусством – резьбой по дереву, изготовлением холодного оружия, национальных музыкальных инструментов (балалайки, мандолины, гитары, свирели, горские скрипки), декоративной пластической скульптурой. Принимал активное участие в различных международных выставках. После первой персональной выставки в 1990 году был приглашен в Кабардино-Балкарский музей изобразительных искусств в качестве сотрудника отдела декоративно-прикладного искусства.

Вторая персональная выставка прошла также в Нальчике в 2005 году. Работы мастера хранятся в Кабардино-Балкарском музее изобразительных искусств им. А. Л. Ткаченко, Национальном музее Чеченской Республики, в частных коллекциях в России, Японии, США, Турции, Сирии, Испании, Грузии и других странах. Таким образом, творческая деятельность В. Мокаева выходит далеко за пределы литературы, его кругозор обширен и многообразен.

Тяга к поэзии проявилась с самого детства. Первые стихи были напечатаны в газете «Пионерская правда», когда он учился в третьем классе. Дебютный поэтический сборник «Берестовая обитель» вышел в свет в 1985 году. Следующая книга «Спасение» была опубликована в 1997 году. Важной ступенью в творчестве явилось издание сборника стихов «Черное окно» в 2003 году. Книга характеризуется исповедальностью, медитативностью, включением в тексты условно-фантастических и мифологических элементов. Преобладание лирического начала объясняется наличием ассоциативной композиции, автобиографичностью, фрагментарностью сюжета, насыщенной метафоричностью текста. Самобытная образная система формируется за счет причудливой игры аллегорий, высокой архаики, изысканной стилизации, избытка тропов. Здесь налицо стилистическая усложненность поэтического текста. Стилистические предпочтения автора основаны на использовании архаизированного языка и введении в повествование элементов христианской символики. Структурно-семантическая основа архаической лексики состоит из стилистических славянизмов (наименования людей, мест, религиозной атрибутики, животных, растений, природных явлений и т.д.). Наиболее часто употребляемые поэтом лексемы – *глашатаяй, кабак, юдоль, филям, челн, тога, клирос, виссон, жрец, псалтырь и т.д.* – создают историческую атмосферу.

Здесь важно понимать, что архаизация языка, интертекстуальные отсылки – явления, относящиеся в большей степени не к стилизациям, а к способу выражения мироощущения, стремлению к первозданности, к истоку языка. Обозначенные особенности позволяют характеризовать идиостиль В. Мокаева как «обработанный под старину». Поэтический текст

как проявление индивидуально-авторской картины мира состоит из определенных форм освоения действительности на физическом уровне (синтез искусств) и метафизическом (интеллектуальный или интуитивный выход к трансцендентному объекту или субъекту).

В цикле «Библейские стихи» в произведении «Троица ветхозаветная» прочитывается собственно метафизическое и религиозное осмысление:

Вот Идет... Вот идут – Трое!
Полыхают зарницы славы,
В тишь дубрав снизошло Святое,
Вздогнул град Содомом лукавый.

Авраам ниц упал на землю,
Миг сомнений в глазах у Сарры.
– Вижу Господа! Слово внемлю...
Кто сокрылся от Высшей кары [8, с. 162].

На первый взгляд, стихи кажутся религиозными. Но по сути они настолько же религиозные, насколько и вольтерьянские. Автор вводит церковную лексику, символику, что соотносится в некотором смысле с религиозным жанром, но здесь важно понимать, что религиозное используется не в догматическом аспекте, а в «свободном» метафизическом.

Метафизическое в поэзии В. Мокаева проявляется в форме философского миропонимания, которое включает в себя собственно метафизическое и религиозное. И по сути своей сложно провести черту между метафизическим и религиозным, поскольку автор интуитивно стремится к познанию Высшего Начала, но не посредством следования той или иной религии. К примеру, историко-культурные ассоциации – обращение к Библии, античной мифологии, буддизму, иудаизму – важные компоненты, раскрывающие философское содержание в стихотворениях «Слепили из глины шута...», «Буддийские аш-рамы в дымках сонных...», «В холодном пожаре неона...», «Адам». В них не просматриваются догматические предпочтения автора, что свидетельствует о «свободной» метафизической установке поэта. Не привязанный ни к одной религиозной догматике, автор раскрывает свою веру в божественное начало, основываясь на личном интуитивном восприятии тонкого мира.

Незлободневность тематики объясняется устремленностью лирической мысли в трансцендентный мир. Здесь наблюдается попытка пересечь границы конкретно-исторических событий и найти выход в пространство абсолюта и вечного. Установка автора на «культуроцентричность» и постоянный диалог с искусством доказывают экстравертность поэзии. Причастность к различным видам творчества, в частности к живописи и скульптуре, отражается на литературном поприще:

Я долго ждал, я очень долго ждал,
Уж кости мои высохли до мела.
Из века в век песок их шлифовал,
Как древний скульптор мраморное тело.

И тот же хруст, и звон, и дикий крик,
Пробитый череп, кровь бежит висками.
Я долго ждал, я смерть свою постиг.
Покойно мне под зыбкими песками [9, с. 75].

Визуальность, пластичность поэтического языка расширяют образное и смысловое значение текста. Связь поэзии с живописью проявляется на уровне контекстов, символов, входящих к религиозно-философским учениям (иконопись, фреска, скульптура):

Нет, не уснуть забвенно мне
В покое розовой Олирны,
И не вдыхать курящей смирны
В обетованной той стране.

Я жизнь иную срисовал
Сквозь мрак стекла, не украшая:
Не Петр стоял на страже Рая,
А Аваддон пред жерлом ждал [9, с. 77].

В целом поэзии В. Мокаева присущи богоискательские идеи в аспекте философии «всеединства». Истоки данной концепции восходят к «религии космизма», определяемой как высшая форма сознания. Также этим объясняются частые отсылки писателя к мистической книге Д. Силова «Роза миров».

В 2017 году вышел в свет второй сборник В. Мокаева «Два истока». Заглавие книги как одно из проявлений авторской рефлексии является неким ориентиром для читателя, репрезентирующим идейный и философский смысл. Книгу открывает стихотворение «Все по Воле...», в котором автор повествует о своих истоках, базирующихся на двух разных концептосферах – русской и балкарской. Выросший вдали от Кавказа, писатель впитал убеждения, связанные с христианством: «Все по Воле... Рожденный в стране мастеров // На далеком Урале – земле самоцветов, // Я впитал в себя краски холодных рассветов, // Белизну зимних дней, песни вьюжных ветров». Но он не отрекался от своих корней и интуитивно чувствовал связь с родиной: «Но порою туманною грезой ночей // Доносились совсем неизвестные звуки – // Я летел над землей, распахнув ветру руки, // Пел на флейте балкарской: – Эрей-эрирей...» [10, с. 14].

Впоследствии мотив оторванности от корней, от родины трансформируется в мотив утраты культурной идентичности в условиях глобализации. В стихотворении с символическим названием «Мы» преобладают мотивы меланхолии, ностальгии и разочарования в настоящем поколении. С тревогой и беспокойством поэт делится своими размышлениями о современном обществе, видя в происходящем потерю национальной культуры и традиций: «Все в этом мире склонно к измененьям, / Основ основа – письменный язык. / О мой творец! Даруй земле терпенья, / Верни хоть то, чего народ достиг» [8, с. 220].

В последующих сборниках автор не меняет свою стратегию: произведениям характерна сложная система цитирований, аллюзий, реминисценций, определяющих многослойность текста. Обращение к мифологемам, архетипам связано с целью создания собственной символической картины мира. Также апелляция к первоистокам наводит на философские размышления о времени, вечности, быстротечности человеческого бытия.

Истоки интеллектуального модуса опять-таки восходят к символистскому миропониманию. Принцип ассоциативной поэтики сближает творчество В. Мокаева с установками поэтов-метафизиков Иосифа Бродского и француза Стефана Малларме. В целом поэзия В. Мокаева ориентирована на первоосновы жизни, на идею космического всеединства.

Автобиографическая проза также занимает важное место в его творчестве. В сборнике «Сонные воды» основным элементом рассказов является отождествление героя-рассказчика с реальным создателем произведения. В книге развернуто в хронологической ретроспективе постепенное взросление рассказчика. Изначально помещены воспоминания из

детства, истории о людях и семейных традициях. Важное значение приобретают психологический аспект, а также детский взгляд на ценности. Например, в рассказе «Агнец» повествуется о мальчике, спасающем барашка, «приготовленного к пиршественному закланию». Нравственная проблематика освещается сквозь призму детского восприятия мира, в котором неприемлемо сочетание «смерть и свадьба».

В «Американке» незатейливый сюжет об увлеченности игрой в «перышки» перерастает в интересную увлекательную историю о детской мечте – обладать заветной «американкой»¹. В рассказе «На уроке математики» автор с некоторой долей юмора описывает забавные случаи с одноклассниками. Также в данный сборник вошли притчи «Колодец счастья», «Сонные воды», «Счастье».

Проза В. Мокаева представляет собой квазиавтобиографию самого автора, описание детства, различных этапов жизни. Автобиографическая основа фабулы романа «Мальчик без времени» строится вокруг фантастического сюжета с мистическими образами, одним из которых выступает домовый Иоаким Правдолюбец. Сказочные мотивы смещают фокус с мемуарного элемента на философско-фантастический. Произведение, по сути, является продолжением автобиографической прозы «Боборика», написанной ранее. Роман изобилует множественными философскими отступлениями в виде сюрреалистических рисунков (графика выполнена исключительно карандашом), исполненных автором. Произведения перекликаются общими мотивами, сюжетами, повторяющимися художественными приемами и общим паратекстом.

В 2025 году издается книга стихов «Блудоумки», в которую включены новые произведения и сочинения последних лет. Иллюстрации как дополнение к изданию обозначены автором как «стихографика». Ядро поэзии основано на религиозно-философском постижении мира. Выбор в пользу метафизического стиля (именно стиля, а не метафизической поэзии), характеризующегося мистицизмом, осуществляется посредством художественных атрибутов, которые способствуют проецированию метафизического через онтологическое.

Метафизическое временное пространство выступает в качестве доминирующего элемента, и ему свойственно расширяться, начиная со времен Демокрита:

Я малютка, но мудрый и знающий,
Деревянная сабелька, щит,
Шоколадной фольгой сияющий,
Лопухи, на пеньке Демокрит.

Смотрит хмуро, лоб думами сморщенный,
На песке чертит тростью звезду,
Рядом пёс, весь собой растопорщенный,
Сразу видно, с собой не в ладу [11, с. 307].

Хронотоп выходит за пределы материального мира в поисках метафизического постижения бытия. Следуя традициям английской метафизической школы, В. Мокаев использует в основном христианские символы (редко античные) – Христос, Исая, Богородица Мария, пророк Даниил, Моисей, Ной, Хам и др., эклектично соединяемые с Адом, Раем, Землей.

В цикле «Шаржи» цикличность концепта связана непосредственно с идеей смерти. Здесь также проступают черты английской погребальной элегии, отчасти в индивидуальном преломлении.

¹Перо

На уровне поэтического языка автор использует цезуру и серии анжамбеманов для создания «неровности» мысли. Наряду с этим в поэзии встречается прием остроумия (кончетто), который сопровождается стилистическими перепадами от высокого к низкому, внедрением в текст смыслов, относящихся к отличным друг от друга направлениям, – от архаизированной, высокопарной речи до разговорной лексики. Ввиду отмеченного наблюдаются «усложнение стилистики», «затемнение» смысла, чему предшествует насыщенная метафоризация и сама архитектура стиха.

Таким образом, художественные константы, особенности развития хронотопа, синтез дискурсов, мистицизм обуславливают метафизическую проблематику творчества В. Мокаева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иконникова Е. А. Теоретические аспекты метафизического в поэзии // Современные гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2005. № 2 (6). С. 123–128.
2. Муравьев В. С. «Метафизическая лирика», «метафизическая школа» // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М.: Наука, 1987. С. 218.
3. Половинкина О. И. «Метафизическая поэзия» и «метафизический стиль»: проблема терминологического переноса // Филологическая регионалистика. 2009. № 1–2. С. 114–117.
4. Половинкина О. И. Т. С. Элиот и его теория метафизической поэзии. В кн. Метафизический стиль в истории американской поэзии. Владимир: ВГГУ, 2011. С. 236–303.
5. Шайтанов И. О. Уравнение с двумя неизвестными. Поэты-метафизики Джон Донн и Иосиф Бродский // Вопросы литературы. 1998. № 6. С. 4–38.
6. Горбунов А. Н. Джон Донн и английская поэзия XVI–XVII веков. М., 1993. 186 с.
7. Кружков Г. М. Сложная речь (еще о метафизике) // Арион. 2001. № 2. URL: magazines.russ.ru/arion/2001/2/kruj.htm (дата обращения: 15.01.2026).
8. Мокаев В. А. Скрижали времени. Нальчик: Принт Центр, 2023. 695 с.
9. Мокаев В. А. Черное окно. Нальчик: Эльбрус, 2003. 136 с.
10. Мокаев В. А. Два истока. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2017. 319 с.
11. Мокаев В. А. Блудомки. Нальчик: Принт Центр, 2025. 900 с.

REFERENCES

1. Ikonnikova E.A. Theoretical aspects of metaphysics in poetry. *Modern Humanities in the Far East*. 2005. No. 2(6). Pp. 123–128. (In Russian)
2. Muravyov V.S. “Metaphysical lyrics”, “Metaphysical school”. *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar* / edited by V. M. Kozhevnikov and P. A. Nikolaev. Moscow, 1987. P. 218. (In Russian)
3. Polovinkina O.I. "Metaphysical poetry" and "Metaphysical style": the problem of terminological transfer. *Filologicheskaya regionalistika*. 2009. No. 1–2. Pp. 114–117. (In Russian)
4. Polovinkina O.I. *T.S. Eliot i yego teoriya metafizicheskoy poezii* [T. S. Eliot and his theory of metaphysical poetry]. In book. *Metafizicheskiy stil' v istorii amerikanskoj poezii*. Vladimir: VGGU, 2011. Pp. 236–303. (In Russian)
5. Shaitanov I.O. Equation with two unknowns. The metaphysical poets John Donne and Joseph Brodsky. *Voprosy Literaturey*. 1998. No. 6. Pp. 4–38. (In Russian)
6. Gorbunov A.N. *Dzhon Donn i angliyskaya poeziya XVI–XVII vekov* [John Donne and English poetry of the 16th–17th centuries]. Moscow, 1993. 186 p. (In Russian)
7. Kruzhkov G.M. Complex speech (more on metaphysics). *Arion*. 2001. No. 2. URL: magazines.russ.ru/arion/2001/2/kruj.htm (accessed: 15/01/2026). (In Russian)

8. Mokaev V.A. *Skrizhali vremeni* [Tablets of time]. Nalchik: Print Center, 2023. 695 p. (In Russian)
9. Mokaev V.A. *Chernoje okno* [Black window]. Nalchik: Elbrus, 2003. 136 p. (In Russian)
10. Mokaev V.A. *Dva istoka* [Two sources]. Nalchik: Tetragraf LLC, 2017. 319 p. (In Russian)
11. Mokaev V.A. *Bludoumki* [Bludoumki]. Nalchik: Print Center, 2025. 900 p. (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Керимова Раузат Абдуллаховна, канд. фил. наук, ст. науч. сотр. сектора карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

K.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>, SPIN-код: 1548-5430

Information about the author

Rauzat A. Kerimova, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Karachay-Balkar Literature Department, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

K.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>, SPIN-code: 1548-5430